

"Право на месть: Убийца и Лекарь (ЛП)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Глава 1.

Необычная молодая женщина остановилась в трактире «Белая Свинья» около двух дней назад. Она практически ни с кем не разговаривала, за исключением Нолана, которому хватило одного взгляда на ее дорожную одежду цвета ночи и заплечные ножны, чтобы заинтересоваться.

Он поселил ее в лучшую комнату Свиньи—комнату, где Нолан селил клиентов, которых планировал обобрать до нитки—казалось, совершенно не озаботившись, тем, что капюшон плаща полностью скрывает лицо девушки или тем разнообразием оружия, спрятанным во всевозможных местах под ее одеждой. Для него имела значение лишь золотая монета, небрежным щелчком брошенная ему рукой в обтягивающей перчатке. А так же золотая брошь богато украшенная рубином размером с яйцо малиновки, которую носила девушка.

Хотя, Нолан никогда и никого не боялся по-настоящему, до тех пор пока ему не отказывались платить—хотя и даже тогда, им управляли только злость и жадность, а они заглушали страх.

Ирэн Тауэрс наблюдала за девушкой из-за безопасной барной стойки. Наблюдала только потому, что незнакомка была молодой, путешествовала без сопровождения, и сидела за столом в конце зала так неподвижно, что было просто трудно не обратить на нее внимания. Не заинтересоваться.

Ирэн еще не видела ее лица, хотя время от времени золотая коса выскальзывала из глубин черного капюшона. В любом другом городе трактир «Белая Свинья» вероятно был бы признан худшим среди худших, настолько далекий от роскоши и чистоты. Но в Иннише, таком маленьком портовом городке, что он даже на большинстве карт не значится, заведение считалось очень даже приличным.

Ирэн посмотрела на кружку, которую сейчас протирала и с трудом удержалась, чтобы не поморщиться. Она старалась поддерживать бар в чистоте, чтобы удержать в Свинье немногочисленных клиентов—большинство из них составляли моряки и купцы, или же наемники, которые часто пытались ее снять, особенно, когда она улыбалась. Но Нолан, не боясь потери клиентов продолжал разбавлять вино, стирать простыни лишь когда наличие вшей и блох становится очевидным, а иногда и использовать мясо, найденное в глухом переулке для приготовления их фирменного рагу.

Ирэн работала здесь уже на протяжении года, на одиннадцать месяцев дольше, чем изначально собиралась, и «Белая Свинья» была ей все так же омерзительна. Знание того, что она способна вынести практически все (сей факт, проверен и Ноланом, и Джессой, которые требовали от нее уборки самой мерзкой грязи, оставленной клиентами), уже само по себе говорило о чем-то.

Незнакомка в конце зала подняла голову, жестом заказывая у Ирэн еще эля. Для того, кто не выглядит старше двадцати, девушка пила слишком много — вино, эль, все, что приносил Нолан в бар к Ирэн — но, несмотря на это, она не пьянела. Хотя кто его знает, тяжело разговаривать с человеком, когда не видишь его лица. Последние две ночи она неизменно возвращалась в свою комнату с кошачьей грацией, не спотыкаясь о собственные ноги, как большинство клиентов после очередной чарки.

Ирэн быстро наполнила кружку, которую протирала, элем и поставила на поднос. Она так же поставила туда стакан воды и положила пару ломтей хлеба, поскольку девушка так и не прикоснулась к рагу, которое заказала себе на обед. Не съела ни кусочка. Умная.

Ирэн петляла по переполненной таверне, избегая рук посетителей, норовивших ее схватить. На полпути, она перехватила взгляд Нолана, сидящего у двери. Ободряющий кивок и блеск лысины в тусклом свете. Продолжай спаивать ее. Она хорошо платит.

Ирэн сдержалась, чтобы не закатить глаза только потому, что Нолан это была основная причина, по которой она не прогуливается по вымощенной булыжником мостовой, как другие девушки Инниша. Год назад, крепенький мужичок позволил ей убедить себя в том, что он нуждался в помощнице в таверне его трактира. Конечно же, он согласился только уверившись, что получит большую выгоду от этой сделки.

Но ей было восемнадцать, она была в отчаянии, и очень обрадовалась работе, за которую получала лишь пару медяков и узенькую лежанку в чулане под лестницей. Большая часть заработка шла с чаевых, но Нолан забирал половину себе. Еще была Джесса, другая подавальщица, она как правило забирала две трети оставшегося, потому, как Джесса обычно говорила, в любом случае, симпатичное личико, вынуждающее людей расставаться с деньгами принадлежит ей.

Глянув на противоположный угол, она увидела, как это самое симпатичное личико, и прилегающее к нему тело сидит на коленях у бородатого моряка и хихикая тербит каштановый локон. Ирэн выдохнула, и не стала жаловаться, потому, как Джесса была любимицей Нолана, а Ирэн было некуда, совсем некуда, идти. Инниш сейчас ее дом, а Белая Свинья - убежище. Большой мир слишком огромен, и он наполнен несбывшимися мечтами и армиями, безвозвратно уничтожившими все, что Ирэн когда-то любила.

Ирэн наконец дошла до стола незнакомки и наткнулась на взгляд девушки.

- Я принесла вам еще воду и хлеб, - проговорила, заикаясь, Ирэн вместо приветствия.

Она поставила эль на стол, но засомневалась насчет двух других предметов на подносе.

Девушка ответила: - Спасибо.

Голос был низким и холодным—сдержанным. Вежливым. И абсолютно безразличным к Ирэн.

Не сказать, чтобы в ней было что-то такое, что хотя бы отдаленно можно было назвать интересным, простое платье из домотканого полотна делало ее и так слишком худенькую фигурку еще более незаметной. Как и у большинства уроженцев южного Фенхарру, у Ирэн была золотистая кожа, самые обычные каштановые волосы и средний рост. Только ее глаза, яркие, насыщенного золотисто-карего цвета, были причиной для гордости. Но не то, чтобы многие их видели. Она старалась смотреть в пол большую часть времени, избегая общения и нездорового внимания.

Так что, Ирэн поставила на стол хлеб с водой и забрала, оставленную девушкой на середине стола, пустую кружку. И все же любопытство пересилило, и она заглянула в темноту капюшона девушки. Только тени, проблеск золотых волос и намек на бледную кожу. У нее были вопросы—так много вопросов. Кто ты? Откуда пришла? Куда направляешься? Правда ли умеешь управляться со всем оружием, которое носишь?

Нолан следил за ней, посему Ирэн сделала реверанс и двинулась назад к бару сквозь море тянущихся к ней рук, глазки долу и фальшивая улыбка на лице.

Селена Сардотин сидела за столом в дешевом трактире, задаваясь вопросом, как она смогла так быстро до такого докатиться.

Она ненавидела Инниш. Ненавидела запах мусора и нечистот, ненавидела тяжелое облако тумана, что окутывало его днем и ночью, ненавидела второсортных торговцев, наемников, и всех этих жалких людишек, которые населяли его в целом.

Никто не знал, кто она такая, или зачем она здесь; Никто не знал, что девушка под капюшоном - Селена Сардотин, самый известный ассасин Адарланского королевства. Но ей и не нужно было, чтобы кто-то знал. На самом деле, она не должна позволить кому-то узнать себя. А также она не хотела, чтобы хоть кто-то знал, что всего через неделю ей исполнится семнадцать.

Она здесь была уже два дня—два дня Селена отсиживалась в своей отвратительной комнате (сальный трактирщик имел наглость назвать это «апартаментами»), или внизу в таверне, пропахшей потом, забродившим элем и невымытыми телами.

Она бы давно уже уехала, если бы могла. Но ее учитель Аробинн Хэмел, Король Ассасинов, отправил ее сюда. Селена всегда гордилась своим статусом его наследницы — всегда кичилась этим. Но сейчас ... Это путешествие было ее наказанием, за то, что она расторгла его договор о работоторговле с Лордом Пиратов Бухты Черепов. Так что, если она не готова рискнуть и продираться самостоятельно сквозь Топкие Джунгли, небольшой клочок дикой земли, который соединял континент с Пустынными Землями, оставалось только плыть через Залив Оро. Поэтому девушке и приходилось ждать здесь, в мрачной дыре, именуемой таверной, пока не прибудет корабль, который доставит ее в Юрпу.

Селена вздохнула и сделала большой глоток эля. И тут же чуть не выплюнула его обратно. Отвратительный. Дешевка, насколько это можно было назвать, так же как и все здесь. Как и рагу, к которому она так и не смогла прикоснуться. Из чьего бы мяса оно ни было приготовлено, это животное определенно есть не стоит. А вот хлеб и мягкий сыр оказались вполне съедобны.

Селена откинулась на спинку своего стула, наблюдая, как подавальщица с золотисто-каштановыми волосами скользит по лабиринту из столов и стульев. Девушка проворно уворачивалась от мужчин, которые пытались ее ущипнуть, умудрившись при этом ни разу не накренить поднос, который несла на плече. Какое бессмысленное применение ее быстрым ногам, ее ловкости и умным, просто потрясающим глазам. Девчонка была явно неглупа. Ассасин заметила, как та оглядывала комнату и хозяина—как она рассматривала саму Селену. Что за ужасы приключились в ее жизни, заставив оказаться здесь?

Селену это не особо волновало. Ее интерес был временным и недолгим, просто дабы прогнать скуку. Она уже прочитала те три книги, которые захватила с собой из Рафтхола, а ни в одном из магазинов Инниша книги не продавались—только специи, рыба, самая простая одежда и морские принадлежности. Для портового города довольно скудный ассортимент. Но для Королевства Мелисанды за последние восемь с половиной лет настали тяжелые времена—с тех самых пор, как Король Адарлана завоевал континент и перенаправил торговлю в Эйлуе вместо нескольких восточных портов Мелисанды.

Кажется, для всего мира настали тяжелые времена. И Селена оказалась не исключение.

Она подавила порыв прикоснуться к своему лицу. Опухоль, от побоев, которые нанес ей Аробинн уже прошла, но синяки еще остались. Девушка старалась не смотреть в серебристое

зеркальце над туалетным столиком, потому что и так знала, что в нем увидит: пестреющие фиолетовым, синим и желтым скулы, ужасающий черный глаз и все еще не зажившая разбитая губа.

Все это были последствия действий Аробинна в день ее возвращения из Бухты Черепов—такое своеобразное напоминание того, что она предала его, сохранив при этом двести рабов от ужасной участи. Девушка нажила себе могущественного врага в лице Лорда Пиратов, и была уверена, что окончательно испортила отношения с Аробинном, но несмотря на это, Селена ни на секунду не жалела о содеянном. Это того стоило; и всегда будет стоять, повторяла она себе.

Даже если временами злость застилала глаза настолько сильно, что мысли начинали путаться. Даже если за две недели путешествия из Рафтхола до Красной Пустыни она ввязалась не в одну, и не в две, а в три драки в тавернах. И хоть одна из потасовок и была за дело: мужчина жульничал во время партии в карты, но две другие ...

Нет смысла отрицать очевидное: она просто нарывалась на драку. Без клинков, без оружия. Только рукопашная. Наверное, Селену должна была мучить совесть за это, за сломанные носы и челюсти, за кучи бессознательных тел, оставленных на ее пути. Но ей было все равно.

Она не могла заставить себя жалеть об этом, потому, что во время этих драк девушка ощущала себя прежней. Чувствовала себя самым лучшим ассасином Адарланского королевства, достойной наследницей Аробинна Хэмела. Несмотря на то, что ее противники, во-первых, были пьяны, а во-вторых, им совсем нечего было противопоставить тренированному бойцу.

Подавальщица достигла безопасной барной стойки, и Селена окинула комнату ленивым взглядом. Хозяин трактира продолжал следить за ней, как делал это в прошедшие два дня, размышляя, как бы вытрясти из нее побольше денег. Пара других мужчин также наблюдала за ней. Еще нескольких следивших за ней, она заметила еще прошлым вечером, а сегодня обнаружила в их полку пополнение. Интересно эти до сих пор держались от нее подальше, потому что опасались?

Она не скрывала, что везет с собой много денег. И одежда с оружием тоже говорили о ее обеспеченности. Рубиновая брошь, которую носила Селена просто-таки напрашивалась на неприятности—на самом деле, именно для этого и была приколота. Это был подарок Аробинна к ее шестнадцатому дню рождения; и она надеялась, что кто-нибудь попытается украсть ее. И если у них получится, то она может быть даже позволит им это сделать. Это был только вопрос времени, когда кто-то постарается ограбить ее.

Совсем недавно она решила, что ей надоело драться в рукопашную. Селена взглянула на меч, висевший на боку; тот ярко блестел в тусклом свете таверны.

На рассвете она уедет, отправится в Пустынные Земли, и оттуда продолжит свой путь в Красную Пустыню, чтобы встретится с Немым Учителем, месяц тренировок с которым были дополнительным наказанием за ее предательство. Честно говоря, она начала помышлять о том, дабы не ехать в Красную Пустыню.

Эта мысль была очень заманчивой. Она может на корабле отправиться куда-то еще — может, на южный континент — и начать там новую жизнь. Она может оставить позади Аробинна, Гильдию Ассасинов, Рафтхол, и всю проклятую Адарланскую империю. Но было что-то еще, что останавливало ее, кроме чувства, что Аробинн найдет ее везде, как бы далеко она не скрылась. То, что Саэм ... что ж, она до сих пор не смогла узнать, что случилось с ее напарником-ассасином в ту ночь, когда их привычный мир рухнул.

Но соблазн остаться в неведении был столь же велик, как и та дикая ярость, что убеждала ее сбросить последние пути Аробинна и уплыть туда, где девушка сможет основать собственную Гильдию Ассасинов. Ведь выглядит, что это так просто.

Глава 2.

Ирэн не заметила, как и когда это произошло, но обстановка в «Белой Свинье» изменилась. Как будто все собравшиеся мужчины чего-то ждали. Девушка в конце зала продолжала задумчиво сидеть за своим столом. Но ее пальцы в обтягивающей перчатке постукивали по неровной деревянной поверхности, а время от времени она вскидывала скрытую капюшоном голову, осматривая комнату.

Ирэн не смогла бы уйти, даже если бы захотела. До закрытия осталось еще сорок минут, но ей после этого нужно было остаться еще где-то на час, дабы убрать и выставить пьяных клиентов за дверь. А куда они направятся, переступив порог таверны, уже не ее дело, даже если они зарюются носом в сточную канаву неподалеку — главное, чтобы это произошло не в трактире. И что бы они ушли.

Нолан исчез секундой ранее, или чтобы не светиться, или появились какие-то делишки в темной аллее, а Джесса все еще сидит у моряка на коленях, флиртует, не замечая изменений в воздухе.

Ирэн продолжала следить за девушкой в капюшоне. Как и большинство клиентов таверны. Они ждут пока та встанет? Она заметила парочку местных воришек — эти два дня воры кружили здесь, подобно стервятникам, пытаюсь понять, умеет ли странная девушка пользоваться оружием, которое носит. О том, что незнакомка уедет завтра на рассвете, знали все. И если они хотят отобрать ее деньги, украшения, оружие или сделать что-то похуже, то сегодняшняя ночь — их последний шанс.

Ирэн прикусила губу, наливая по очередному кругу эль для стола, за которым сидели четверо купцов, играющих в Короля. Следует предупредить девушку, сказать, что лучше той отправиться на корабль прямо сейчас, пока ей не перерезали горло.

Но Нолан вышвырнет Ирэн на улицу, если узнает, что она предупредила девушку. Ведь большинство головорезов — его любимые клиенты, которые честно делятся с ним своей нечестно нажитой выручкой. И у нее не возникало сомнений на счет того, что этих доблестных мужей отправят за ней, если она рискнет предать Нолана. Когда же она стала зависеть от них? Когда Нолан или «Белая Свинья» успели стать местом и статусом, которое она так отчаянно желала бы сохранить?

Ирэн тяжело сглотнула, набирая очередную кружку эля. Ее мама без колебаний предупредила бы девушку.

Мама была хорошим человеком, женщиной, которая никогда не дрогнет, которая ни за что не прогонит больного или раненого человека, даже нищего, с порога их дома в южном Фенхарру. Никогда.

Как поразительно одаренный целитель, благословленный немалым количеством магии, ее мама всегда говорила, что неправильно брать с людей деньги за то, чем ее бесплатно наделила Сильба, Богиня Целительства. Единственный раз она увидела мать растерявшейся в тот день, когда солдаты из Адарлана, вооруженные до зубов, с факелами окружили их дом.

Они игнорировали мамины объяснения, что ее магия, как и магия Ирэн, исчезла месяцы назад вместе со всей магией на их землях — боги отвернулись, так говорила мама.

Но солдаты не слушали. Как не слушали и исчезнувшие боги, которых ее мать и сама Ирэн молили о спасении.

Это был первый и последний раз, когда ее мама забрала чужую жизнь.

Ирэн будто наяву видела блеск скрытого в маминой руке кинжала, до сих пор ощущала кровь на босых ногах, слышала, как мама приказывает ей бежать, чувствовала запах костра, на котором ее одаренную мать сжигали заживо, пока Ирэн рыдала в безопасности Задубелого Леса за домом.

Она унаследовала стальные нервы от матери, но никогда не думала, что крепкая нервная система будет удерживать ее здесь, утверждая, что эта лачуга — ее дом.

Ирэн настолько забылась в мыслях и воспоминаниях, что не заметила, как широкая мужская рука схватила ее за талию.

— Нам не помешает такая красotka за столом, — проговорил он, усмехаясь как волк. Ирэн попробовала отступить назад, но он удержал хватку, пытаясь усадить ее к себе на колени.

— Мне нужно работать, — промолвила она так вежливо, как могла. Она несчетное количество раз уже выпутывалась из подобных ситуаций. Ирэн давно перестала переживать из-за этого.

— Ты можешь поработать на мне, — предложил другой купец, высокий мужчина с потрепанным клинком за спиной. Она спокойно отцепила купеческие пальцы от своей талии.

— Мы закрываемся через сорок минут, — любезно ответила она, делая шаг назад — всего один, чтобы не раздражать, ухмыляющихся, словно псы, мужчин. — Желаете чего-то еще?

— А что ты делаешь потом? — спросил третий.

— Иду домой к любимому мужу, — соврала она. Мужчины перевели взгляд на ее кольцо, которое сейчас его можно принять за обручальное. Хотя оно принадлежало ее маме, и матери ее мамы, и многим поколениям женщин до нее, все они были замечательными целительницами, и ото всех остались лишь воспоминания.

Мужчина нахмурился, и, приняв это за позволение идти, Ирэн поспешила обратно к стойке. Она не предупредила девушку, не смогла пройти через таверну, полную мужчин, которые ухмылялись словно волки, почуявшие дичь.

Сорок минут. Просто еще сорок минут, и она сможет выгнать их всех.

И когда она уберется здесь, то сможет завалиться в кровать, очередной день в этом аду, который каким-то образом стал ее будущим, подходил к концу.

Говоря по правде, Селена была слегка оскорблена, когда ни один из сидящих в таверне мужчин не покусился ни на нее, ни на ее деньги, ни на рубиновую брошь или оружие, пока она шла между столами. Колокол только что отзвонил последний раз, и хотя она совсем не устала, решила, что хватит ждать драки, или разговора, или чего бы то ни было еще, дабы скрасить время.

Она решила, если что сможет вернуться в свою комнату и перечитать одну из привезенных книг. Проходя мимо бара, она бросила серебряную монетку темноволосой подавальщице, взвешивая все за и против того, чтобы пойти поискать приключений на улице.

Саэм назвал бы ее безрассудной и глупой. Но Саэма здесь нет, и она даже не знает, жив он или мертв, или был избит Аробинном до бессознательного состояния. Но он без сомнений наказан за ту роль, что сыграл в освобождении рабов в Бухте Черепов.

Она не хотела думать об этом. Селена предположила, что Саэм стал ее другом. У нее никогда не было такой роскоши как дружба, да она и не хотела этого. Саэм был хорошим соперником, всегда говорил то, что думает о ней, о ее планах, или способностях, прямо в лицо.

Что он подумает, если она уплывет неизвестно куда вместо Красной Пустыни и никогда не вернется в Рафтхол? Наверное, порадует, особенно если Аробинн назовет его своим наследником. Или она может украсть Саэма. Ведь он предлагал сбежать тогда, в Бухте Черепов. Так что, когда она решит где-то осесть, когда начнет новую жизнь в роли элитного ассасина в месте, в котором сама захочет назвать своим домом, то предложит ему присоединиться. И они больше никогда не станут терпеть избиений и унижений. Это была такая простая и соблазнительная мысль — такое искушение.

Селена медленно поднималась вверх по узкой лестнице, прислушиваясь, нет ли где поджидающих ее воров или головорезов. К ее разочарованию, лестничная площадка оказалась темной и тихой — никого.

Тяжело вздохнув, она проскользнула в комнату, задвинув дверь на засов. Секундой позже, Селена придвинула к двери старый комод. Она не о себе беспокоится. Нет. Это для безопасности тех дураков, которые попытаются войти внутрь, и если им удастся, то будут валяться с распоротым животом, удовлетворив скуку путешествующего ассасина.

Но уже через пятнадцать минут, она вернула предмет мебели на место. В ожидании драки. И приключений. Чего угодно, лишь бы отвлечься от синяков на лице, наказания Аробинна, мыслей об уклонении от обязательств и дальних далях.

Ирэн вытащила последнее ведро с мусором в темный переулок за «Белой Свиной», ее спина и руки нещадно болели. Сегодня уборка заняла больше времени, чем обычно.

Слава богам, до драки не дошло, но Ирэн все еще не могла успокоиться, и было еще это щемящее чувство, будто что-то произойдет. Но она была рада, очень рада, что потасовки в «Свиной» не случилось. Не хотелось ей остаток ночи отдраивать пол от крови вперемешку с рвотой и перетаскивать сломанную мебель в переулок. Когда она зазвонила в звонок, оповещающая посетителей о закрытии, мужчины быстро допили свои напитки, ворча и смеясь, рассеялись в темноте ночи.

Что неудивительно, Джесса исчезла со своим моряком, и с учетом того, что пререулок был пуст, Ирэн решила, что та отправилась с ним куда-то еще. Как всегда, оставив уборку ей.

Ирэн остановилась, складывая менее отвратительный мусор в аккуратную кучу у дальней стены. Такого было немного: черствый хлеб да рагу, которое к утру съедят полудикие мальчишки, бродившие по улице.

Что сказала бы мама, увидев ее сейчас?

Ирэн было всего одиннадцать, когда солдаты сожгли маму за ее способности к магии. Первые шесть с половиной лет после ужасов того дня Ирэн жила с маминым кузеном в другой деревне Фенхарру, прикидываясь простой, не унаследовавшей способности дальней родственницей. Играть эту роль было несложно: ее сила и вправду исчезла. Но в те дни трудно было обуздать страх, брат шел на брата, продавая ранее благословленных божественной силой членов семьи ближайшему гарнизону Адарланской армии. Слава Богам, никого не волновало присутствие маленькой Ирэн; и на протяжении этих долгих лет, никто не посмотрел в ее сторону, пока она помогала на семейной ферме, пытаясь вернуться к нормальной жизни из-за войск Адарлана.

Но все равно она мечтала стать целителем — как мама и бабушка. Она стала ходить хвостиком за мамой, как только научилась говорить, постепенно учась, как это делали все целители. И года, проведенные на ферме, хоть и мирные (разве что утомительные и скучные), не позволили ей забыть одиннадцать лет тренировок, или желания следовать по стопам матери. Она не была близка с кузенами, несмотря на их доброту, и попытки преодолеть пропасть, вызванную страхом и войной. Так, что никто не возражал, когда она взяла накопленные деньги и покинула ферму за пару месяцев до восемнадцатого дня рождения.

Она отправилась в Антик, город ученых на южном континенте — земле, которой не коснулся ни Адарлан, ни война, и где, как гласит молва, все еще есть магия. Она прошла пешком Фенхарру, затем обогнув горы дошла до Мелисанды, и через Задубелый лес, наконец до Инниша — где, как утверждали те же слухи, можно взять лодку к Антик. Но именно здесь у нее закончились деньги.

Поэтому она и устроилась в «Свинью». Сначала это было временно, просто, чтобы заработать достаточно денег на поездку в Антику. Но затем она стала переживать, что останется без денег, добравшись туда, и не сможет заплатить за учебу в Тор Цесме, самой лучшей академии целителей и лекарей. Посему осталась здесь, где недели превратились в месяцы. И как-то мечта уплыть подальше и добраться до Тор, прошла мимо. Тем более, Нолан повысил плату за ее комнату и пропитание, пытаясь как угодно понизить её заработок. К тому же ее крепкие нервы позволяли терпеть оскорбления и мрачность этого места.

Ирэн тяжело выдохнула через нос. Вот так она оказалась здесь. Подавальщица в захолустном городке, с двумя медяками в кармане и будущим, которого нет.

Камушки захрустели в подворотне, и Ирэн глянула вперед. Если Нолан вдруг увидит, как бродяжки едят рагу, каким бы несвежим и противным оно ни было, виновата будет она. Он скажет, что в благотворители не набивался и вычтет это из ее зарплаты. Он уже делал такое раньше, и ей стоит выследить их, отчитать, заставить понять, что надо дожидаться середины ночи, и только потом забрать еду, которую она так аккуратно поставила.

— Я же просила вас подождать... — начала она, но замолкла на полуслове, заметив четыре

фигуры, выступившие из тумана.

Мужчины. Она видела этих наемников раньше.

Ирэн дернулась в сторону открытой двери, но они были быстрее.

Один заблокировал проход, пока второй зашел со спины, сильно схватив ее прижав к своему телу.

— Пикнешь, и я перережу тебе глотку, — шепнул он ей на ухо, его горячее дыхание воняло элем. — Видел, ты сегодня заработала неплохие чаевые, девочка. Где же они?

Ирэн не знала, что нужно сейчас делать: драться, плакать, умолять или попытаться закричать. Но она не могла пошевелиться от страха.

Туман утащил стоявшего дальше всех мужчину, сопроводив действие придушенным криком. Наемник закрылся девушкой, сдвигаясь в сторону. Шорох одежды, глухой удар. А затем тишина.

— Вен? — позвал стоящий у двери мужчина.

Ничего.

Третий наемник, отделяющий Ирэн от тумана, вытащил короткий меч. Она не успела вскрикнуть от удивления или в предупреждении, как темная фигура вышла из тумана и забрала его. Не сзади, а откуда-то сбоку, будто появилась из воздуха.

Наемник толкнул Ирэн на землю и достал меч из заплечных ножен, широкое, жуткое лезвие. А его напарник уже не издавал ни звука. Стало еще тише.

— Выходи, подлый трус, — прокричал лидер группки. — Дерись как настоящий мужчина.

Тихий, приятный смех.

У Ирэн от этого смеха кровь застыла в жилах. Спаси меня, Сильба.

Она уже слышала этот смех, слышала так же прохладный, отстраненный голос, который заговорил:

— Ах, так это настоящие мужчины окружили беззащитную девушку в темной подворотне?

Сказав это, незнакомка выступила из тумана. В ее руках блестели два длинных лезвия. Оба клинка темнели от свежей крови.

Глава 3.

Боги. О, Боги.

Дыхание Ирэн участилось, когда девушка приблизилась к двум оставшимся наемникам. Один из них засмеялся, но тот что у двери, стоял с широко раскрытыми глазами. Ирэн осторожно, очень осторожно попятилась.

- Ты убила моих людей? - спросил наемник, держа лезвие над головой.

Молодая девушка удобнее перехватила кинжал. В такое положение, подумала Ирэн, что кинжал легко пройдет между ребрами прямо в сердце.

- Твои люди получили по заслугам.

Наемник сделал выпад, но девушка выжидала. Ирэн знала, что должна бежать - бежать и бежать, не оглядываясь назад - но девушка была вооружена лишь двумя кинжалами, а наемник был огромен, и...

Все закончилось, еще до того, как началось. Наемник получил два удара и встретился с этими злополучными кинжалами. А потом она нокаутировала его резким ударом по голове. Так быстро, нереально быстро, и до ужаса грациозно. Приведение, скользящее сквозь туман.

Он рухнул в туман, скрывшись от взглядов, и Ирэн не услышала, это было слишком трудно, как девушка последовал к месту его падения.

Ирэн подняла голову на наемника в дверях, собираясь предупредить свою спасительницу. Но тот уже бежал вниз по улице, с невообразимой скоростью.

Ирэн была не прочь последовать его примеру, когда незнакомка появилась из тумана, очищая свои лезвия, но все еще... находясь в боевой готовности.

- Пожалуйста, не убивайте меня, - прошептала Ирен.

Она была готова умолять, предложить все что угодно, взамен на свою жалкую и пустую жизнь. Но молодая женщина просто рассмеялась и шепотом спросила: - Какой тогда был смысл спасать тебя?

Селена не собиралась спасать подавальщицу.

Она просто удачно заметила четырех наемников, крадущихся по улице, чистая случайность, что они искали проблемы, так же, как и она. Она пошла за ними и нашла в том самом переулке, где они собирались причинить девочке боль непростительным способом.

Битва закончилась слишком быстро, чтобы получить от нее удовольствие. Если это вообще можно было назвать боем.

Четвертый сбежал, но у нее не было желания преследовать его, не тогда, когда служанка дрожит перед ней, как осиновый лист. У Селены было стойкое чувство, что если она достанет и швырнет кинжал в удирающего, то девчонка завопит. Или упадет в обморок. А это бы... все усложнило.

Но девочка не кричала и не спешила падать в обморок. Она просто указала дрожащим пальцем на руку Селены.

- Вы... ранены.

Селена нахмурилась, глядя на небольшое бурое пятно на своей руке.

- Да, наверное.

Глупая ошибка. Толщина ее туники помешала ране быть серьезной, но все равно нужно было обработать ее. Заживать будет с неделю, не меньше. Она развернулась, чтобы вернуться на улицу и найти что-нибудь, чтобы развлечься, но девушка снова заговорила.

- Я могу перевязать.

Она хотела рассердиться на девушку. По десятку разных причин. Первая и самая главная состояла в том, что та дрожала от испуга, и была совершенно бесполезной.

Вторая состояла в том, что довольно глупо было, стоять по середине того переулочка ночью. Она не хотела думать о других причинах – это не важно, когда она злилась.

- Я прекрасно справлюсь сама, - ответила Селена, направляясь к двери на кухню «Белой Свины».

Несколько дней назад, она изучила трактир и ближайшие к нему здания, и теперь могла передвигаться тут даже с завязанными глазами.

- Сильба его знает, что было на том лезвии, - возразила девушка и Селена притормозила. Мольба Богине Врачевания. Очень немногие делали это теперь, и только если они не были...

- Я... моя мама была целительницей, и она научила меня кое-чему, - заикалась пролепетала девушка. - Я могла бы... могла бы... Пожалуйста дайте оплатить мой долг перед вами.

- Ты не была бы должна мне ничего, если бы думала прежде, чем делать.

Девушка вздрогнула, словно Селена ударила ее. И это только увеличило ее раздражение. Все раздражало ее – этот город, это королевство, этот проклятый мир.

- Простите, - тихо сказала девушка.

- За что ты извиняешься? Почему ты вообще извиняешься? Ты просто должна быть умнее, особенно такой ночью как эта. Я готова поставить все свои деньги на то, что они приставали к тебе сегодня в таверне.

Девушка не виновата, она должна помнить об этом. Ее виной было лишь то, что она не знала, как правильно сопротивляться.

Служанка закрыла лицо руками, ее плечи опустились. Селена считала секунды до того момента, когда девушка зарыдает, когда она сломается.

Но слез не было. Девушка лишь сделала несколько вздохов и опустила руки.

- Позвольте обработать вашу рану, - сказала она голосом, который был... другим что ли. Увереннее. - Или вы можете потерять руку.

И это небольшое изменение в девушке оказалось достаточным, дабы Селена последовала за ней внутрь.

Она не беспокоилась о трех телах в переулке. У нее было чувство, что никто кроме крыс, не обратит на них внимания.

Глава 4.

Ирэн привела девушку в свою комнату под лестницей, потому что боялась, что сбежавший наемник, будет ждать наверху. А Ирэн не хотела больше видеть драку, убийство, или кровь. Не говоря уже о том, что она боялась остаться взаперти с незнакомкой.

Она оставила девушку сидеть на своей разваливающейся кровати, а сама пошла что бы принести две миски с водой, чистые бинты - материалы, которые будут вычтены из ее зарплаты, когда Нолан поймет, что они пропали. Хотя, это не имело значения. Незнакомка спасла ей жизнь. Это была самая малость, что она могла для нее сделать.

Когда Ирэн вернулась, она чуть не выронила чашки с водой. Девушка сняла капюшон, плащ и тунику.

Ирэн не знала, чему удивилась больше: тому, что девушка была молода - возможно, на всего на два или три года младше самой Ирэн, хотя последняя чувствовала себя умудренной жизнью, и посему предполагала гораздо большую разницу в возрасте, или тому, что девушка была красива, с золотыми волосами и голубыми глазами, сияющими при свечах, или все же тому, что лицо девушки было бы еще красивее, если бы не ушибы и синяки. Такие ужасные ушибы, включая темный глаз, который, несомненно, еще недавно был, опухшим и не открывался.

Девушка смотрела на нее, по-прежнему тихо, как кошка.

Ирэн не имела права задавать вопросы. Не тогда, когда девушка прикончила трех наемников за считанные минуты. Даже если Боги покинули ее, Ирэн все еще верила в них, в то, что они все еще где-то, все еще наблюдают. Она верила, потому что, как еще она могла объяснить свое спасение? И мысль о том, чтобы быть одной - действительно одной - была слишком тяжелой, даже если она сбилась с пути.

Вода плескалась в чашах, когда Ирен поставила их на маленький стол у кровати, стараясь, чтобы руки не дрожали.

Девушка ничего не говорила, пока Ирэн осматривала рану на ее руке. Рука была изящной, и, в то же время мускулистой. У девушки повсюду были шрамы, маленькие и большие. Ирэн показалось, что девушка носит их, как другие носят украшения.

Незнакомка, возможно, была не старше семнадцати или восемнадцати... но... но в Адарлане взрослеют рано... Слишком рано.

Ирэн начала промывать рану, и девушка зашипела.

- Прости,- быстро сказала Ирэн. - Я использовала немного трав для обеззараживания. Я должна была предупредить.

Ирэн держала тайник с травами на всякий случай, как тому научила ее мать. На всякий случай. Даже сейчас, Ирэн не могла отвернуться от больного нищего на улице и часто шла на их кашель.

- Поверь, я прошла через гораздо худшее.

- Я верю, - ответила Ирэн. - Верю вам, я имею введу.

Эти шрамы и побои на лице говорили о многом. И объясняли капюшон. Но было ли дело в тщеславии или самосохранении?

- Как вас зовут?

- Это не твое дело, и это не имеет значения.

Ирэн прикусила язык. Конечно, это не ее дело. Она сама не назвала свое имя Нолану. Так она могла тайно путешествовать.

- Меня зовут Ирэн, - сказала она. - Ирэн Тауэрс.

Равнодушный кивок. Конечно, девушке все равно.

Затем незнакомка произнесла:

- Что дочь целителя делает в такой дыре?

Никакой доброты, никакой жалости. Просто грубое, почти скучное, любопытство.

- Я была на пути к Антике, чтобы поступить в академию целителей, но у меня закончились деньги, - Она окунула тряпку в воду, выжала ее, и возобновила обработку раны. - Я нашла здесь работу, чтобы оплатить свой проезд через океан... но я никогда не покидала континент. Предполагаю, что здесь проще. Гораздо легче.

Фырманье.

- Это место? Это конечно просто, но легко ли? Я предпочла бы голодать на улицах Антики, чем быть здесь.

Ирэн покраснела.

- Это ...., - у нее не было никаких оправданий.

Девушка сверкнула на нее глазами. Они были окаймлены золотом - потрясающие. Даже сейчас, с ушибами, девушка была обворожительно красива. Как лесной пожар или летний шторм, пронсящий над заливом Оро.

- Позволь дать тебе маленький совет, - горько вымолвила девушка. - От одной работающей девушки другой: жизнь нелегка, независимо от того где ты находишься. Ты будешь делать выбор, который тебе кажется правильным, а затем будешь страдать, - эти замечательные глаза замерцали. - Таким образом, если ты собираешься быть несчастной, то можешь пойти в Антику, и быть несчастной в тени Торре-Кесме.

Образованная, и возможно часто путешествующая, незнакомка знала название академии целителей, и она так правильно его произнесла.

Ирэн пожала плечами, не смея начать задавать свои вопросы. Вместо этого она сказала:

- У меня нет денег, чтобы уйти сейчас, так или иначе.

Это вышло резче, чем хотелось - резче, чем было бы разумно, учитывая, насколько смертоносна была девушка. Девушка не могла предположить, кем работала эта незнакомка, но скорее всего наемником.

- Тогда укради деньги и уходи. Твой босс заслуживает этого.

Ирэн отстранилась:

- Я не воровка.

Плутовская усмешка.

- Если ты хочешь чего-то, то иди и возьми.

Эта девушка не была подобна лесному пожару, она и есть лесной пожар. Смертоносный и неконтролируемый. И остроумный.

- Слишком многие люди верят в такие поступки, в эти дни, - рискнула сказать Ирэн. Как Адарлан. Как те наемники. - Я не хочу быть одной из них.

Ухмылка исчезла с лица девушки.

- То есть ты лучше останешься гнить здесь, но с чистой совестью?

У Ирэн не было ответа, поэтому она ничего не ответила, просто отложила тряпку и взяла баночку с мазью. Она держала ее для себя, от ушибов и царапин, которые получала во время работы, но этот порез был достаточно мал, так что она смогла пожертвовать драгоценной смесью. Она намазала рану настолько аккуратно, насколько могла. На этот раз девушка даже не поморщилась.

Через мгновение девушка спросила:

- Когда ты потеряла свою мать?

- Восемь лет назад, - ответила Ирэн не отвлекаясь от раны.

- Это было трудное время для целителей на континенте, особенно для Фенхарру. Король Адарлана не оставил таких людей в живых так же, как и королевскую семью.

Ирэн посмотрела вверх. Огонь в глазах девушки превратился в палящее синие пламя. Такая ярость, подумала она с содроганием. Такой кипящий гнев. Что она пережила, чтобы ощущать такую ярость?

Она, конечно же не стала спрашивать. И незнакомка не спрашивала, откуда приехала девушка. Ирэн поняла, что ее золотая кожа и каштановые волосы достаточно говорили о том, что она из Фенхарру, если конечно же ее не выдавал небольшой акцент.

- Если тебе удастся выучиться в Торре-Кесме, - спокойно промолвила девушка, ее гнев исчез, как будто та затолкала его в глубину своей души. - Что ты сделаешь тогда?

Ирэн взяла один из чистых бинтов и начала перевязывать руку девушке. Она мечтала об этом много лет, рассматривала тысячи вариантов, в то время, когда мыла посуду и подметала полы.

- Я вернусь. Не сюда, я имею в виду, а на континент. Вернусь в Фенхарру. Здесь.... Много людей, которые нуждаются в целителе.

Последнюю часть она произнесла тихо. Она знала, девушка могла поддерживать короля

Адарлана - могла доложить страже маленького города о том, что о короле плохо говорили. Ирэн видела это раньше, слишком много раз.

Но девушка смотрела на дверь, на импровизируемую задвижку, которую сделала Ирэн, в каморке, которую называла своей спальней, на поношенный плащ, висящий на гнилом стуле у противоположной стены. Это дало возможность Ирэн получше разглядеть лицо девушки. Видя, как она легко разнесла тех наемников, тот, кто побил ее, должен был быть действительно страшен.

- Ты бы действительно вернулась на этот континент - в эту Империю?

Тихое удивление в ее голосе, заставило Ирэн заглянуть незнакомке в глаза.

- Это необходимо сделать, - это все, что смогла придумать Ирэн.

Девушка ничего не ответила, и Ирэн продолжила перевязывать ей руку. Когда она закончила, девушка пожала плечами, надела рубашку и тунику, проверила руку. Когда незнакомка была всего в нескольких дюймах от неё, в маленькой, тесной спальне, Ирэн чувствовала себя гораздо меньше, чем была на самом деле.

Девушка подняла свой плащ, но не надела его, делая шаг к двери.

-Я могла бы найти что-нибудь для лица, - выпалила Ирэн.

Держа руку на дверной ручке, девушка молча посмотрела через плечо.

- Это напоминание.

- Чего? Или кому? - она не должна была это произносить.

Девушка горько улыбнулась.

- Для меня.

Ирэн подумала о шрамах на теле девушки, и спросила себя, были ли они тоже напоминанием.

Молодая девушка повернулась к двери и опять остановилась.

- Останешься ты тут, или пойдешь в Антику для обучения в Торре-Кесме, или вернешься, дабы спасти мир, - размышляла она вслух. - В любом случае, тебе стоит выучить несколько приемов для самообороны.

Ирэн посмотрела на кинжалы на поясе девушки, на меч, который она не смогла бы даже поднять. Драгоценности были врезаны в рукоятку, настоящие драгоценности, мерцали в свете

свечей. Девушка должна быть сказочно богата, богаче, чем Ирэн могла себе представить.

- Я не могу позволить себе оружие.

Девушка фыркнула от смеха:

- Если ты выучишь приемы, то оно тебе и не понадобится.

Селена вывела Ирэн в переулок, чтобы другие гости не услышали. Она не знала, почему предложила обучить эту девушку самообороне. Когда в последний раз, она помогла кому то, ее избили до полусмерти, в буквальном смысле.

Но подавальщица Ирэн выглядела так серьезно, говоря о помощи людям. После того как станет целителем.

Торре Кесме - каждый уважающий себя целитель знал об академии в Антике, где самые лучшие и яркие умы, могли учиться независимо от происхождения. Селена когда-то мечтала о жизни в кремевых стенах замка Торре, о прогулках по узким улочкам Антики, чтобы увидеть чудеса земли, которую никогда не видела. Но это было целую жизнь назад. Другую личность назад.

Не сейчас, конечно. И если Ирэн останется в этом богами забытом городе, то на нее наверняка попытаются напасть снова. Поэтому Селена и была здесь, проклиная свою дурацкую совесть, когда они стояли в туманном переулке.

Тела трех наемников лежали все там же и Селена заметила, как Ирэн съежилась от пробегающих крыс. Крысы не тратили время впустую.

Ассасин сжала руку девушки и подняла ее вверх.

- Люди, мужчины, обычно не нападают на девушек, которые выглядят так, будто готовы драться. Они выберут тебя, потому что ты выглядишь незащищенной и уязвимой, или сочувствующей. Как правило, они будут пытаться заманить тебя такое место, где их не смогут прервать.

Глаза Ирэн расширились, ее лицо побледнело в свете факела, который Селена оставила недалеко от черного входа. Беспомощная. Что такое быть беспомощной? Как это, не уметь защитить себя? Дрожь, которая не имела никакого отношения к крысам, поедавшим тела мертвых наемников.

- Не позволяй им загнать себя в другое место, - Селена продолжила объяснять уроки, которые Бен, заместитель Аробина, когда-то преподавал ей. Она научилась самообороне, прежде чем научилась нападению или борьбе.

- Сопrotивляйся достаточно, чтобы убедить их, что оно того не стоит, и наделай столько шума, сколько можешь. Однако в такой дыре как эта, я более чем уверена, что никто бы не пришел. Но ты должна была начать кричать, как будто все вокруг горит в огне - не изнасилование, не воровство, это не то от чего скрылись бы эти трусы. И если крики их не остановят, то есть несколько уловок, дабы перехитрить их. Некоторые из уловок могут заставить их упасть, словно камень, но это временно, поэтому, как только ты освободишься от нападающих, то твой

главный приоритет – бежать. Ты понимаешь? Как только у тебя появится шанс, то ты должна бежать.

Ирэн кивнула, ее глаза были все еще широко раскрыты. Она все еще стояла так, как показала ей Селена, ассасин взяла ее руку и подняла на уровень своих глаз, показывая, как нужно направить пальцы в уголки чьих-то глаз, изогнув большие пальцы сзади глазных яблок, и – хорошо, правда Селена не смогла закончить данную часть, потому как любила свои глаза. Хорошо, что Ирэн быстро схватывала и после нескольких проб уже смогла вырваться, когда Селена хватала ее сзади снова и снова.

После она показала, как хлопнуть человеку по уху, потом, как зажать человеку внутреннюю сторону бедра так чтобы заставить его кричать, куда пнуть ступней, какие места лучше для удара локтем (Ирэн на самом деле так сильно ударила Селену в горло, что та не могла дышать около минуты). А потом сказала бить в пах – всегда стараться нанести удар в пах.

Когда луна уходила Селена убедилась, что у Ирэн появился шанс противостоять нападавшим, и они, наконец, то остановились. Ирэн, казалось, держала себя выше, ее лицо покраснелось.

– Если они придут за тобой из-за денег, – сказала Селена, беря ее за подбородок, и поворачивая к месту, где лежало тело наемника. – Бросай все деньги, что у тебя есть подальше, и беги в противоположную сторону. Как правило, они будут гнаться за деньгами, которые возможно спасут твою жизнь.

Ирэн кивнула.

– Я должна научить этому Джесс.

Селена не знала, и не хотела знать кто такая Джесс, но сказала:

– Если у тебя будет шанс, научи этому любую женщину, у которой будет время.

Наступила тишина. Существовало так множество вещей, чтобы научить подавальщицу, но поскольку примерно через два часа рассветало, ассасин должна пойти в свою комнату, собрать вещи и уйти. Уйти, не потому что приказали или потому что она считала наказание правильным, а потому что ей это стало необходимо. Ей нужно идти в Красную пустыню.

Даже, чтобы только увидеть, как Вэрд проводит ее. Оставаясь, убегая, избегая судьбу, она не добьется ничего. Она не хочет быть, как Ирэн, живым напоминанием о потере, о утраченной мечте. Нет, она по-прежнему должна идти в Красную пустыню, следовать своим путем, куда бы он ее не завел, даже если это уязвляло ее гордость.

Ирэн откашлялась.

– Вы когда-нибудь использовали эти приемы? Это не любопытство. Я имею ввиду, вы можете не отвечать, если не хотите...

- Да, я использовала их, но не потому что была в такой ситуации. Я..., - Она не должна была говорить, но все же ответила. - Обычно это я - охотник.

Ирэн, к ее удивлению, просто кивнула, только немного печально. Была некоторая ирония, в их сотрудничестве - убийца и целитель. Две противоположные стороны одной монеты.

Ирэн обняла себя руками.

- Как я могу оплатить вам за ...

Но Селена подняла руку. Улочка была пустой, но она могла чувствовать их, могла услышать крыс.

Селена встретилась взглядом с Ирэн, и указала направление к задней двери, беззвучно отданный приказ. Ирэн побледнела. Это была единственная возможность использовать уроки на практике... На Ирэн ложилась большая ответственность. Селена дернула подбородком в сторону двери.

Было, по крайней мере, трое мужчин - два в конце переулка, и еще один на страже.

Ирэн была уже на пути к черному ходу, когда Селена достала свой меч.

Глава 5.

На темной кухне Ирэн прислонилась к задней двери, держа руку на быстро бьющемся сердце, она слушала бой, происходящий снаружи. Ранее у девушки был элемент неожиданности, но теперь как она могла снова встретиться с ними лицом к лицу?

Ее руки дрожали, слыша звук сталкивающихся лезвий и крики, доносящиеся через щель под дверью. Что-то ударяло, мычало, рычало. Что же там происходит?

Она не могла выдержать это, не зная, что там происходит с девушкой.

Она пошла против всех своих инстинктов, открыла заднюю дверь и выглянув из-за нее.

У нее перехватило дыхание от увиденного: наемник, убежавший ранее, вернулся с большим количеством друзей, более опытных друзей. Двое из них лежали ничком на брусчатке в луже крови вокруг. Но оставшиеся трое были заняты с девушкой, которая была, была...

Боги, она двигалась, как черный ветер, такая смертельная грация, и... тут рука закрыла рот Ирэн, кто - то схватил ее сзади, прижал что-то холодное и острое к ее горлу. Там был еще один человек, вошедший через трактир.

- Иди, - он дышал ей в ухо, его голос был грубый, с акцентом.

Она не могла видеть напавшего, не могла ничего сказать о нем, кроме твердости его тела, вони его одежды, трения тяжелой бороды о ее щеку. Он распахнул дверь и, все еще держа кинжал у шеи Ирэн и вышел в переулок.

Молодая женщина перестала сопротивляться. Другой наемник умер, оставшиеся два стояли перед ассасином, направив свои лезвия на нее.

- Бросай оружие, - приказал человек.

Ирэн бы покачала отрицательно головой, но кинжал был прижат так близко, что любое движение перерезало бы ей горло.

Девушка посмотрела на нападавших, а затем на похитителя Ирэн, а затем и на саму Ирэн. Спокойно, совершенно спокойно и холодно, она оскалила свои зубы в звериной ухмылке:

- Подойди и заведи его.

Желудок подкатил к горлу. Мужчине достаточно чуть сместить руку и прольется ее кровь. Она не готова умирать - не здесь, не сейчас, не в Иннише.

Похититель усмехнулся:

- Смелые и глупые слова, девочка, - Он прижал лезвие сильнее так, что Ирэн вздрогнула. Она почувствовала сырость собственной крови прежде, чем поняла, что он прочертил тонкую линию на ее шее. *Спаси меня Сильба.*

Но глаза девушки смотрели прямо на Ирэн, они слегка сузились. В вызове, в команде. *Борись, как будто говорила она, Сражайся за свою жалкую жизнь.*

Двое мужчин с мечами кружили вокруг нее подходя все ближе, но она не опускала свое лезвие.

- Бросай оружие, пока я не перерезал ей глотку, - прорычал похититель Ирэн. - После того как ты заплатишь нам деньги за смерть наших товарищей, может быть мы позволим ей жить. - Он сжал Ирэн крепче, но молодая женщина просто наблюдала за ним. Наемник зашипел. - Брось оружие.

Она даже не пошевелилась.

- Боги, она позволит ему убить ее?!

Ирэн не могла умереть так, не здесь, не как безымянная официантка в этом ужасном месте. Не могла умереть вот так. Ее мать умерла, не колеблясь - ее мать боролась за нее и убила того солдата, чтобы Ирэн смогла убежать, чтобы она смогла сделать что-то в своей жизни. Сделать добро для мира.

Она не умрет так.

Ярость поднялась в ней, так ошеломительно, что Ирэн едва могла видеть, что-либо, кроме года в Иннише, будущего, ускользающего из ее рук, и жизнь, с которой она не была готова расстаться.

И она наступила так сильно, как могла, на носок ноги мужчины. Он дернулся, взвыл, но Ирэн уже подняла руки, отталкивая кинжал от своего горла одной рукой, другой ударяя его локтем в живот. Ударяя его каждой частичкой своей ярости, горящей ярким костром. Нападавший застонал, согнулся пополам, и она стукнула его локтем в висок, подобно тому, как показала ей девушка.

Человек упал на колени, и Ирэн дернулась. Бежать или помогать, она не знала.

Но девушка уже стояла перед ней, широко улыбаясь. Позади нее двое мужчин лежали не шевелясь. И человек на коленях. Ирэн уклонилась в сторону, в то время как молодая женщина схватила задыхающегося мужчину и потащила в темный туман позади них. Она услышала приглушенный крик, а затем глухой удар.

И, несмотря на свою целительскую кровь, несмотря на крепкий желудок, который она унаследовала, Ирэн едва сделала два шага, прежде чем ее вырвало.

Когда она закончила, то обнаружила, что молодая женщина снова смотрит на нее, слегка улыбаясь.

- Быстро учишься, - похвалила Селена. Ее красивая одежда, даже ее сверкающий темный рубин на броши, все было покрыто кровью. Не ее, с некоторым облегчением отметила Ирэн. - Ты уверена, что хочешь быть целителем?

Ирэн вытерла рот уголком фартука. Она не хотела знать, кто эта девушка. Нет, все, что она хотела, это избить ее. Жестко.

- Ты могла бы убить их без меня! Но ты позволила этому человеку приставить нож к моему горлу, ты позволила ему! Ты ненормальная?

Девушка улыбнулась, таким образом, будто бы соглашаясь, что она безусловно была сумасшедшей. Но она сказала:

- Эти люди были шуткой. Я хотела, чтобы ты получила реальный опыт в контролируемой среде.

- Ты называешь это контролируемой средой? - Ирэн не могла не кричать. Она положила руку на уже запекшуюся полоску на шее. Та быстро заживала, но, возможно, останется рубец. Она должна была немедленно осмотреть его.

- Посмотри на это с другой стороны, Ирэн Тауэрс: теперь ты знаешь, что можешь сделать это. Этот человек был в два раза больше тебя и почти на фут выше, и ты сбила его с ног за несколько секунд.

- Ты сказала, что эти люди были шуткой.

Она дьявольски ухмыльнулась:

- Для меня они и есть шутка.

Кровь застыла в венах Ирэн.

- С меня достаточно на сегодня. Думаю, мне нужно лечь спать.

Селена забросила лук себе на плечо.

- А я, вероятно, должна уже быть в пути. Мой совет: смой кровь со своей одежды и не говори никому, что ты видела сегодня. Эти люди скорее всего имеют много друзей, и, насколько я понимаю, сегодня им не повезло они стали просто несчастными жертвами ужасного грабежа. - Она подняла кожаный тяжелый мешочек с монетами и прошла мимо Ирэн в гостиницу.

Ирэн бросила взгляд на тела, чувствуя тяжесть в животе, и последовала за девушкой внутрь. Она все еще была в ярости из-за нее, вздрагивая от остатков страха и отчаяния.

Так что она не попрощалась с девушкой-убийцей, когда та исчезла.

Глава 6.

Ирэн сделала так, как сказала ей девушка, чтобы смыть кровь со своей одежды она переделалась в чистое платье и фартук, перед тем как выйти на кухню. Из-за того, что ее руки дрожали настолько сильно, стирка одежды заняла больше времени, чем обычно, и к тому времени, когда она закончила, бледный свет зари прокрадывался в кухонное окно.

Ирэн должна была проснуться в ... ну, сейчас. Со стоном, она поплелась обратно в свою комнату, чтобы просушить мокрую одежду. Если кто-то увидит, что ее белье сушится, это вызовет подозрения. Ведь это она должна быть тем, кто первым найдет тела. Боги, какой беспорядок.

Вздрагивая при мысли о том, какой долгий день ждет ее впереди, она пыталась разобраться, в том, как провела ночь, Ирэн вошла в свою комнату и тихо закрыла за собой дверь. Даже если бы она кому-то бы рассказала, то они, вероятно, не поверили бы ей.

Это все было до того, как она, вешая свою одежду на крючки в стене, заметила кожаную сумку, лежащую на кровати, и записку под ней.

Она знала, что было внутри, можно было легко догадаться по складкам и граням. У нее перехватило дыхание, когда она вытащила записку. Написанную элегантно, женственным почерком.

Без названия, без даты. Глядя на бумагу, она почти могла увидеть дикую улыбку девушки и ярость в ее глазах. Эта записка, так или иначе, была вызовом – это вызов.

Руки начала трястись снова, пока Ирэн вытряхивала содержимое мешочка.

Куча золотых монет переливалась на кровати, и Ирэн, отшатнувшись, упала на покосившееся кресло напротив кровати. Она моргнула, и еще раз моргнула.

Там было не только золото, но и брошь, которая была ранее приколоты к плащу девушки, ее массивный рубин тлел в свете свечей.

Поднеся руки ко рту, Ирэн уставилась на дверь, потом на потолок, а затем обратно на целое состояние, лежащее на ее кровати. Она смотрела, смотрела и смотрела.

Боги исчезли, так утверждала когда-то ее мать. Но если бы это было не так? Если это был какой-то бог, который посетил ее сегодня, одетый в кожу потрепанной молодой девушки? Или это просто был их далекий шепот, побудивший незнакомца, идти вниз по переулку? Она никогда не узнает, подумала Ирэн. И, возможно все дело было в этом.

Куда бы тебе не нужно было идти ...

Боги это были или судьба, или просто чистое совпадение, или доброта, это был подарок. Это был невероятный подарок. Мир был распахнут для нее и для ее принятия, если бы она осмелилась. Она могла бы пойти в Антику, посетить Торре Кесме, пойти куда только захочет.

Если бы она осмелилась.

Ирэн улыбнулась.

Через час, никто не остановил Ирэн Тауэрс, когда она вышла из «Белой Свиньи» ни разу не огланувшись назад.

Умывшись и одевшись в новую тунику, Селена села на корабль за час до рассвета. Это была ее собственная чертова вина, что она чувствовала себя опустошенной и у нее кружилась голова после ночи без сна и отдыха. Но она могла поспать сегодня - и она спала всю дорогу через залив Оро в пустынные земли. Она должна была выспаться, потому что как только она прибудет в Юрпу, ей придется совершить долгий переход через смертоносные пески - на неделю, как минимум, через пустыню пока она не достигнет Немого учителя и его крепости Молчаливых Ассасинов.

Капитан не задавал лишних вопросов, когда она вложила серебряную монету в его ладонь и пошла в трюм, следуя его указаниям, чтобы найти свою каюту. В капюшоне и с клинками, она знала, что ни один из моряков не будет беспокоить ее. И хотя теперь она должна была быть более осторожной с деньгами, которые у нее остались, она знала, что отдаст еще одну или две серебряные монеты еще до того, как плавание закончится.

Вздохнув, Селена вошла в свою каюту - небольшую, но чистую, с маленьким окошком, выходившим на рассветный серый залив. Она заперла за собой дверь и упала на крошечную кровать. Она уже достаточно увидела в Иннише; ей не нужно беспокоиться, наблюдая за ним.

По дороге к выходу из гостиницы она проходила мимо отвратительной маленькой комнатухи, которую Ирэн называла спальней. В то время как Ирэн была занята ее рукой, Селена была поражена стесненными условиями, шаткой мебелью, слишком тонкими одеялами. Она планировала оставить несколько монет для Ирэн в любом случае, потому что была уверена, владелец гостиницы заставит ее заплатить за эти бинты. Но Селена стояла перед деревянной дверью в спальню, слушая как Ирэн стирала свою одежду на кухне по соседству. Она обнаружила, что не может отвернуться, не может перестать думать о горе-целительнице с коричнево-золотыми волосами и карамельными глазами, о том, что Ирэн потеряла и какой беспомощной она стала. Их было сейчас так много - детей, которые потеряли все в Адарлане. Дети, которые теперь превратились в убийц и барменш, без настоящего места, которое можно

было бы назвать домом, их родные королевства остались в руинах и пепле.

Магия ушла за эти годы. А боги были мертвы, или их просто больше ничего не волновало. Тем не менее, где-то там, глубоко в ее животе, была небольшая, но настойчивая тяга. И она тянула как буксир какой-то невидимой нитью. Так Селена решила дернуть за эту нить, чтобы посмотреть, как далеко заведут ее эти отголоски.

Это было минутное дело, чтобы написать записку, а затем запихнуть большую часть своих золотых монет в мешочек. Мгновением позже, она оставила его на провисшей кровати Ирэн.

Она добавила рубиновую брошку Аробина, как прощальный подарок. Селена решила, что девушка из разоренного Фенхару была бы не против иметь брошь в цветах Адарлана. Но главное, Селена была рада избавиться от нее, и надеялась, что Ирэн заложит ее и получит хотя бы часть того немаленького состояния, которое она стоит. Надеялась, что драгоценный камень убийцы заплатит за образование целителя.

Такой может быть божественная работа. Может быть, это была какая-то сила за пределами их понимания, вне понимания смертных. Или, может быть, это было сделано только для того и для той, кем Селена никогда не будет.

Ирэн еще стирала окровавленную одежду на кухне, когда Селена выскользнула из своей комнаты, а затем прошла вниз по коридору, оставив «Белую свинью» позади.

Когда она шла сквозь туманные улицы к ветхим докам, Селена молилась чтобы Ирэн Тауерс не была настолько глупа, чтобы сказать кому-либо, особенно трактирщику, о деньгах. Молилась, чтобы Ирэн Тауерс взяла жизнь в свои руки и отправилась в уложенный светлым булыжником город Атника. Молилась, чтобы каким-то образом, через много лет, Ирэн Тауерс вернулась на этот континент, и, возможно, хоть немного бы исцелила этот разрушенный мир.

Улыбаясь самой себе в своей каюте, Селена разместилась на постели, натянула капюшон низко над глазами, и скрестила лодыжки. К тому времени как корабль проплыл через нефритово-зеленый залив, ассасин крепко спала.